

Закончив говорить, он принял облик огромного орла, перелетел над рекой и опустился перед Кевином.

— Тут прилипло что-то белое, — Дан опустил голову, протягивая Кевину длинную стрелу, и указал на ее наконечник.

Выглядело это довольно мерзко: помимо следов крови и ошметков плоти, на наконечнике болтался белесый полупрозрачный кусочек размером с ноготь, мелко подрагивавший на ветру.

Кевин приблизился, понюхал его, а затем без лишних раздумий снял пальцами с наконечника и слегка потер подушечками.

В нескольких шагах от них Освальд перестраивал уцелевших бойцов Железной кавалерии Уцзинь. Заметив задумчивый вид Кевина, он направился к нему.

— Что там у тебя? — Освальд подошел поближе, вглядываясь в пальцы Кевина. — Что это за штука?

— А, — буднично отозвался Кевин. — Снял со стрелы, которая попала в Манкао. Если не ошибаюсь, это шкурка червя.

— ... — Освальд почесал ухо. — Шкурка кого-кого?

Кевин покосился на него и поднес пальцы к самому его лицу:

— Шкурка червя. Знаешь таких склизких гусениц? Ну, белых, жирных, которые ползают, то и дело сжимаясь и разжимаясь. Кожица у них тонкая, а внутри куча слизи. Присмотрись, на шкурке даже видны деления.

Освальд промолчал.

В этот момент ему до смерти захотелось припечатать свой тяжелый щит Кевину прямо в лицо.

— Похоже, это остатки материнского червя, который сидел в сосуде. Должно быть, через него управляли выпущенными летающими тварями, — Кевин смахнул шкурку с пальцев и, подняв голову, замер от удивления: — Ваше Величество, почему у вас лицо такое зеленое?

— Убери от меня свои грязные руки! — Освальд, нахмурившись, сделал шаг назад и холодно процедил.

— Ах да, я и забыл, что ты терпеть не можешь этих склизких червяков, — мерзко ухмыльнулся Кевин.

Освальд лишь промолчал, подумав про себя: «Смерти ищешь?»

Конечно, какого-то паршивого червяка он не боялся. Ему просто было до тошноты противно...

Но оправдываться перед Кевином казалось несолидным.

И хотя ему уже перевалило за двадцать и он стал правителем Королевства Золотого Льва, Освальду казалось, что этот негодяй, почтенный Кевин Ублюдок Фассбиндер, по-прежнему относится к нему как к ребенку.

Пусть сейчас он был высок, крепок и ни в рукопашной, ни в стрельбе не уступал

прославленным воинам, а его положение возносило его над остальными — рядом с Кевином он никак не мог избавиться от призраков прошлого. Его жутко злило это чувство, будто все последние десять лет прошли впустую.

Желая казаться взрослее, Освальд проглотил все готовые сорваться ругательства и сухо бросил:

— Хватит молоть чушь!

Кевин пошевелил пальцами. Ощувив, что они все еще липкие, он похлопал Освальда по плечу и наставительно произнес:

— Не будь таким вспыльчивым в твои-то годы, — и воспользовался случаем, чтобы вытереть руку о его доспех.

После чего развернулся и ушел.

Освальд на секунду оцепенел, а когда до него дошло, яростно крикнул вслед:

— Фассбиндер, ты жить надоело?!

Но Кевин лишь небрежно махнул рукой, даже не оборачиваясь.

Он миновал построившуюся Железную кавалерию Уцзинь и направился к другому краю берега. Там семь или восемь огромных зверолодей-гигантов молча сгрудились у ямы, засыпая ее землей.

Вообще, зверолоди-гиганты были крайне закрытым племенем. Из-за исполинского роста им было трудно сходиться с другими расами. По этой причине чужаков не допускали ко многим важным обрядам — например, к похоронам.

Стоя на краю лагеря Железной кавалерии Уцзинь, Кевин издалека наблюдал, как гиганты засыпают влажной землей горку песка, в которую превратился Май. Они бережно обходили песчинки и плотно утрамбовывали сырую землю.

Такой огромный, похожий на гору воин после смерти превратился лишь в горсть праха, уместившуюся на крошечном клочке земли.

Их похороны были такими же простыми и бесхитростными, как и их характер, — пожалуй, даже чересчур скромными.

И все же, глядя на то, как эти суровые воины сидят на корточках, бережно и неуклюже прихлопывая землю ладонями, невозможно было не ощутить глубокую, щемящую тоску.

Лишь когда они закончили заупокойную молитву на низком зверином наречии и поднялись, Кевин сделал несколько шагов вперед.

Шоу держал Бана за плечо и, склонившись к нему, что-то негромко говорил. До слуха Кевина долетели обрывки фраз:

— Ты правда не хочешь вернуться в долину? Ты мог бы пойти со мной. Мои Ан и Джо примерно твоего возраста, ты видел их, когда был маленьким. Обещаю, вы подружитесь.

Бан стоял с опущенной головой, взъерошенные волосы закрывали лицо, но по шмыганью носом

было ясно, что он беззвучно плачет.

Шоу не торопил его, лишь мягко поглаживал по спине, безмолвно утешая.

Через некоторое время Бан наконец справился со слезами. Он утер лицо грязным рукавом и, взглянув на Шоу, сказал:

— Спасибо, но... я всё решил. Я не вернусь в долину.

— И куда же ты пойдешь? — спросил Шоу. — Если не в долину, то куда? Скоро начнется сезон дождей, а снаружи по-прежнему опасно.

Кевин кашлянул, привлекая к себе внимание, после чего подошел ближе и взъерошил птичье гнездо на голове Бана:

— Не хочешь поболтаться со мной пару лет?

Шоу поднял на него взгляд:

— Но...

— Я ничего такого не имею в виду, это просто предложение, один из вариантов, — ответил Кевин. Затем он повернулся к Бану: — Ты еще слишком мал, в тебе веса-то всего ничего. Пока тебе лучше развивать ловкость и сноровку. А когда окрепнешь и наберешь мышечную массу, перейдешь на силовые тренировки, так будет правильнее.

Шоу проглотил готовые возражения. Кевин был прав: даже по меркам сверстников из племени гигантских зверей Бан рос на редкость щуплым — то ли из-за недоедания, то ли по какой другой причине.

Бан некоторое время пристально смотрел на Кевина, а затем кивнул.

За его недолгую семи— или восьмилетнюю жизнь лишь два человека казались ему незыблемыми, как горы: его отец Май и Кевин. Правда, они были совершенно разными. К Маю он испытывал искреннее детское восхищение и любовь. С Кевином же все сводилось к вечному противостоянию умов, в котором Бана раз за разом обводили вокруг пальца, оставляя с носом.

Никто не любит проигрывать, особенно прирожденные бойцы из племени гигантских зверей.

Если пойти за Кевином на пару лет, то, быть может, он и сам научится так же ловко водить других за нос. Ему хотелось попробовать.

Вскоре с делами было покончено, и Железная кавалерия Уцзинь приготовилась к выступлению. Пути представителей племени гигантских зверей и расы духов лежали в другой стороне от Королевства Золотого Льва, поэтому пришло время прощаться.

Раса духов обитала на далеких южных островах, и их путь был самым долгим. Они испокон веков славились своей отстраненностью и неразговорчивостью. Накинув капюшоны погребальных саванов, они молча кивнули Освальду и его людям на прощание, после чего двинулись в путь. Пара мгновений — и они, словно призраки, растаяли среди лесных теней.

Могучие воины из племени гигантских зверей один за другим приняли звериное обличье и с шумом и гиканьем умчались вдаль.

У реки, так и не примкнув к стройным рядам кавалерии, остались лишь Кевин, Маленький Лев Бан... и юноша в погребальном саване расы духов.

— А ты почему не пошел с ними? — Кевин указал в сторону темного леса.

Юноша, до этого отрешенно смотревший на реку Кла, от вопроса Кевина растерянно поднял голову. В его взгляде сквозило глубокое смятение. Помедлив, он ответил:

— Я не из расы духов.

У Кевина дернулся уголок рта:

— Тогда почему ты так вырядился?

«Неужели это кажется ему красивым?..» — подумал он.

— Я просто... просто хотел пробраться туда, — тихо произнес юноша.

— Куда пробраться? — не понял Кевин.

— В королевский дворец Города Фейлин, — ответил юноша.

— ...И в итоге пробрался в темницу, — хмыкнул Кевин. — Тоже неплохо. По крайней мере, это совсем рядом.

Юноша промолчал.

Разговаривать с этим несчастным парнем в своей обычной язвительной манере Кевину не позволяла совесть, поэтому он кашлянул и сменил тему:

— Зачем тебе во дворец?

— Чтобы убить Манкао, — юноша закусил губу и тихо, с покорным видом ответил.

Кевин лишился дара речи.

«Выглядишь как безобидный кролик, а амбиции какие...»

Впрочем, скажи он это вслух, парень, чего доброго, покраснел бы до кончиков ушей. Подумав, Кевин произнес:

— Что ж, считай, твоя цель достигнута. Манкао мертв.

Бан уставился на Кевина так, словно видел его впервые в жизни. Он не верил своим ушам: неужели этот язва способен разговаривать как нормальный человек? Не удержавшись, Бан повернулся к юноше:

— А почему ты хотел его убить?

Юноша опустил голову и уставился на сырую землю под ногами. Лишь спустя некоторое время он тихо проговорил:

— Манкао забрал мою маму, а отца и бабушку убил.

Кевину эти слова показались смутно знакомыми. Он с подозрением спросил:

— Ты из Страны Северного Нефрита? Из какого города?

<http://bllate.org/book/18285/1753189>